

На снимке **Фёдора Кислякова** – центральный защитник петербургского «Зенита» **Игорь Дивеев**, впервые завоевавший титул победителя национального чемпионата по футболу.

26-летний уроженец Уфы, воспитанник и игрок одноимённого клуба (2018), ЦСКА (2019-2025, серебряный и бронзовый призёр чемпионатов страны, обладатель Суперкубка России и дважды национального Кубка), влился в ряды сине-бело-голубых 11 января текущего года и, проведя 15 матчей во всероссийском первенстве и Кубке страны, забил один мяч.

Регулярно выступающий за национальную сборную, он был участником чемпионата Европы-2020 и молодёжного первенства континента-2021.

ДВОЙНОЕ «СЕРЕБРО» НЕВСКИХ ГАНДБОЛИСТОВ

Выиграв регулярное первенство и уверенно обыграв в полуфинале «Чеховских медведей» из Подмосквья (33:28, 29:28), наш гандбольный «Зенит» в решающей серии плей-офф национального чемпионата дважды уступил столичному ЦСКА (22:25, 19:27), ограничившись комплектом серебряных медалей (напомним, что год назад подопечные Дмитрия Торгованова завладели титулом, дважды одолев тех же «армейцев»).

Второе место в молодёжном первенстве страны заняли также резервисты сине-бело-голубых из команды «Зенит – УОР-1», разменяв прошлогоднюю «бронзу» на «серебро».

Золотой фонд Петербурга:

ЛЕГЕНДЫ НГУ ИМ. П.Ф. ЛЕСГАФТА

2 июня в Мраморном дворце состоялась торжественная церемония вручения ежегодной премии «Золотой фонд Петербурга», учрежденной редакцией «Делового Петербурга». В пятый раз проект объединил людей, чьим трудом, талантом и преданностью делу создается истинное лицо северной столицы — её наука, культура, спорт, образование и бизнес.

В числе лауреатов этого года — два прославленных имени, неразрывно связанных с Национальным государственным университетом физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта.

АЛЕКСЕЙ МИШИН — ЛЕГЕНДА, ВЗРАСТИВШАЯ ЧЕМПИОНОВ

Премия вручена заведующему кафедрой теории и методики конькобежного спорта и фигурного катания НГУ им. П.Ф. Лесгафта, заслуженному тренеру СССР и России, профессору **Алексее Николаевичу Мишину**.

В марте 2026 года он отпраздновал 85-летие. За его плечами — уникальная школа, научный подход к фигурному катанию и пляжа учеников мирового уровня: олимпийские чемпионы Алексей Урманов, Алексей Ягудин и Евгений Плющенко, чемпионка мира и Европы Елизавета Туктамышева. В 1960-е годы Алексей Мишин сам выходил на лёд в паре с Тамарой Москвиной, завоевав титулы чемпионов СССР, серебряных призёров чемпионата Европы и чемпионата мира.

Сегодня Алексей Николаевич — заслуженный мастер спорта, заслуженный работник физической культуры России, удостоен знака «Почётный наставник». Многие годы он преподаёт в НГУ им. П.Ф. Лесгафта, возглавляя кафедру и продолжая формировать золотой фонд отечественного спорта.

ТАМАРА МОСКВИНА — ВЫПУСКНИЦА, НАСТАВНИК, ЛЕГЕНДА

В этом году премия также вручена **Тамаре Николаевне Москвиной** — выпускнице Института физической культуры им. П.Ф. Лесгафта, кандидату педагогических наук. Многие годы она работала в своей альма-матер на кафедре теории и методики конькобежного спорта и фигурного катания на коньках, внося неоценимый вклад в развитие тренерской школы и спортивной науки.

**По информации сайта
НГУ им. П.Ф. Лесгафта**

Фоторепортаж Фёдора Кислякова, спецкора «Пенальти»

На состоявшемся 24 мая на столичной Большой спортивной арене «Лужники» суперфинале розыгрыша Кубка России по футболу между московским «Спартаком» и ФК «Краснодар» удача сопутствовала краснорубым из Первопрестольной, победившим в реализации послематчевых пенальти — 4:3 (основное время игры завершилось со счётом 1:1) и в составе которых выступали два воспитанника петербургского футбола — защитник Даниил Денисов (на снимке) и полузащитник Игорь Дмитриев.

Зафиксированы нашим фотокорреспондентом голы, забитые в основное время «Спартаком» (1:0, 37-я мин., Пабло Солари) и «Краснодаром» (1:1, 57-я, Дуглас Аугусто).

В воротах Илья Помазун, отразивший два удара южан в серии послематчевых пенальти.

СЛАВНЫЙ ЮБИЛЕЙ ТРИУМФА СОВЕТСКОГО СПОРТА

Кто был в сборной СССР по футболу в 1966 году?

В истории отечественного футбола Кубок мира 1966 года стоит особо. Именно на нём первый и единственный раз наши футболисты играли в полуфинале и в матче за третье место. И хотя проиграли оба матча сильным сборным Германии с Бекенбауэром и Португалии с Эйсебио, но боролись до конца, проявив настоящее мужество. Поэтому игроки это сборной настоящие любители футбола вспоминают до сих пор с ностальгией. Особенностью той сборной СССР было то, что все его участники – и те, кто выходил на поле, и те, кто готов был к этому, находясь в запасе – представляли поколение, которое в наши годы назовут «поколением детей войны».

Моё субъективное мнение, что это не так, далеко не так. Война детей не рождает. Да, детство этих людей пришлось на время суровых испытаний и далеко не все вышли из них достойно. По возрасту к детям войны можно отнести и Мишу Горбачёва, и Бюрю Ельцина, да и многих других, кто приложил руку к разрушению нашего государства. Эти ребята, защищавшие флаг СССР на футбольных полях Англии, были людьми иного свойства. Дети фронтовиков-победителей, или дети погибших фронтовиков-победителей, их матери в тылу трудились на оборонных предприятиях или в неимоверно тяжёлых условиях выращивали хлеб: всё для фронта – всё для победы. Дети военной поры – это точнее. Весь послевоенный спорт был из таких детей, детей военной поры. Ещё одной и может быть, главной особенностью той сборной СССР было то, что они представляли все сильнейшие команды Советского Союза, разные народы, её настоящий интернационализм, они представляли советский народ, народ-победитель. И все они для западной прессы и болельщиков были русскими. Вот такую сборную привёз Николай Петрович Морозов на туманный Альбион. Я же помню наше мальчишеское ликование, наш восторг, трансляции матчей, я и мои сверстники смотрели в санатории «Юность» в городе Одессе.

Мне было 16 лет, к Чёрному морю меня отправили из родного 22-го профтехучилища Ленинграда. В тот июльский заезд я был единственным представителем Ленинграда. Девочки и мальчишки со всего Союза набирались сил, поправляли здоровье в этой здравнице. Мы переживали за игру нашей сборной у экрана чёрно-белого телевизора, гордились игрой зенитовца Василия Данилова и кумира Одессы Валерия Порокуяна...

и, конечно, Льва Яшина. Вспомнить этот с современной точки зрения фантастический эпизод моей биографии заставила случайно уцелевшая среди старых писем и открыток шестидесятилетней давности моя санаторно-курортная книжка, листовая которую, я и вспомнил главное спортивное событие того года. Хотя мои предпочтения в том году изменились: от секции бокса на Конюшенной, где располагались «Трудовые резервы» перешёл в юношескую команду регби завода имени А.А. Жданова под загадочным названием «Радон». Футбол, разумеется, был рядом: разминка перед тренировками всегда начиналась с футбола. С того лета считаю себя профессиональным футбольным болельщиком. Поэтому, наверное, критически отношусь ко всему джентльменскому набору нынешнего футбола: фанклубы, легионеры, немислимые гонорары, тренерская чехарда, странный календарь и далее по списку, и как итог – уровень нашего футбола клубного и сборной страны даже сравнить грешно с уровнем футбола 60-70-х годов прошедшего столетия.

Чемпионат планеты по футболу 1966 года – восьмой по счёту Кубок мира ФИФА. Он проходил в Англии с 11 июля по 30 июля 1966 года. В финале сборная Англии победила Западную Германию со счётом 4:2 и завоевала свой первый и единственный титул в истории. Бразилия была защищающим титул чемпионом, но не смогла выйти из группового этапа. В предварительном этапе, группа 4 принесла наибольшее разочарование для болельщиков национальной команде Италии. Когда футболисты Северной Кореи обыграли соперников с Аппенин со счётом 1:0 на стадионе «Айрсом Парк» в Мидлсбро и заняли место выше них, тем самым получив квалификацию в следующий раунд вместе с Советским Союзом. Это был первый случай, когда страна не из Европы или Америки вышла из первого этапа Кубка мира: следующим будет Марокко в 1986 году.

Плей-офф. Между тем, в двух других матчах поздний гол Ференца Бене за сборную Венгрии против команды Советского Союза, ворота которой защищал Лев Яшин, оказался не более чем утешением, поскольку они проиграли с результатом 1:2, а единственный гол между сборными Аргентины и Англии был забит Джеффом Херстом. Латиноамериканец Антонио Раттин стал первым игроком, удалённым с поля во время международного футбольного матча на «Уэмбли». Раттин сначала отказывался покидать поле, и в итоге его пришлось сопроводить нескольким полицейским. Через 30 минут англичане забили единственный

мяч в матче. В Аргентине эту игру называют «ограбление века».

Все полуфиналисты были из Европы. Место проведения первого полуфинала между Англией и Португалией было изменено с «Гудисон Парка» в Ливерпуле на стадион «Уэмбли» из-за большей вместимости последнего. Это обстоятельство было особенно важно в то время, когда доходы от продажи билетов имели решающее значение. Оба мяча Бобби Чарльтона привели к победе хозяев, а гол португальцев был забит с пенальти на 82-й минуте после того, как Джек Чарльстон сыграл рукой на линии ворот. С таким же счётом завершился и второй полуфинал: Франц Беккенбауэр забил победный гол ударом с левой ноги с края поля за сборную Западной Германии, победив сборную Советского Союза.

В матче за «бронзу» команда Эйсебио одолела наших соотечественников со счётом 2:1. Её третье место стало лучшим результатом для команды, дебютировавшей на Кубке мира с 1934 года.

Вспоминаем состав сборной СССР:

Вратари – основным голкипером, а по совместительству гордостью Советского Союза был **Лев Иванович Яшин**, признанный лучшим вратарём XX века по версии ФИФА, основной вратарь московского «Динамо» на протяжении двадцати одного сезона; **Анзор Амберкович Кавашвили**, поигравший в тбилиском «Динамо» (1957-1959), ленинградском «Зените» (1960), столичных «Торпедо» (1961-1968, 1972) и «Спартак» (1969-1971, 1974). Первый матч за сборную СССР провёл 27 июня 1965 года против команды Дании (6:0). Всего сыграл в сборной 29 матчей, пропустил 19 голов, 15 матчей отстоял «на ноль». Последний матч за сборную провёл на чемпионате мира-1970 в Мексике 14 июня 1970 года против команды Уругвая (0:1); **Виктор Максимович Банников** («Динамо», Киев). В составе футбольной дружины столицы УССР дважды становился чемпионом Советского Союза, дважды выигрывал Кубок, признавался лучшим вратарем страны. За сборную СССР сыграл 14 матчей. Первый матч провёл 29 ноября 1964 года против команды Болгарии (0:0). Последняя встреча датирована 6 августа 1972 года против сборной Швеции (4:4). **Защита:** **Валентин Иванович Афонин**, воспитанник владимирского футбола, выступал за команды «Труд» и «Трактор» областного города, известен по выступлениям за клубы СКА (Ростов-на-Дону) и ЦСКА (Москва); **Альберт Алексеевич Шестернёв**, футбольную карьеру начал в команде Московско-Ярославской железной дороги, представлял московский ЦСКА, играл за олимпийскую сборную СССР; был в заявке советской сборной на чемпионатах мира-1962 (но на поле не выходил) и Европы-1964 (провёл 2 игры в финальном раунде), в качестве капитана

Окончание на 8-й стр.

НА ИГРЫ V ОЛИМПИАДЫ В ШВЕЦИЮ

— Никогда не мой посуду с борта яхты, юнга, мыть надо в ведре или тазике на палубе. Иначе всё будет иа дне...

От пристани в гору тянулась тропинка. По ней мы и поднялись на лесистую вершину. Открывшийся оттуда вид был впечатляющ: грозно бушевало море, покрытое, насколько видели глаза, белыми пенными валами. Какими маленькими казались наши яхты! Мы немного спустились вниз и пошли заросшей травой дорогой. Вскоре нас догнала телега. Возница, белобрый паренёк лет шестнадцати, ехал к южному маяку и подвёз нашу спутницу. По дороге он рассказал, что на острове много красивых мест — например пять озёр, и красивейшее из них находится совсем рядом, у подножия самой южной горы Гогланда. Конечно, чтобы осмотреть всё это, нужен не один день. Отец моих новых друзей, переводивший с финского рассказ возницы, поблагодарил его, и мы спустились к озеру. Оно и в самом деле было прекрасно: вокруг высокие, покрытые лесом скалы, с которых шумными водопадами низвергаются в озеро ручьи...

Когда мы вернулись в бухту, ветер уже стихал и волны, ослабев, не переклестывали через мол. Да и небо очистилось, засинело, и лишь отдельные облачка догоняли улетающие на запад тучи.

Прошла ночь, и на рассвете яхты стали покидать бухту. Кто пошёл прямо к Стокгольму, кто к Гангэ и Гельсингфору. В столицу Финляндии — тогда Великого княжества Финляндского, части Российской империи — держал курс и «Руслан». Путь занял целый день — ветер переменился, дул с запада, и пришлось лавировать.

К вечеру, опять насквозь промокшие — волны изрядно заливали яхту, мы ошвартовались у причала Нюландского яхт-клуба, расположенного на красивом острове недалеко от города. Это был старейший яхт-клуб Финляндии, основанный ещё в 1881 году. Поднялись к зданию клуба, расположенному на самой высокой точке острова. С его застеклённой веранды открылся изумительный вид на рейд Гельсингфorsa со стоящими на нём боевыми кораблями флота Балтийского моря, на многочисленные островки, образующие шхеры. По фарватеру, ведущему в порт, один за другим шли пароходы. Бросалось в глаза большое число яхт, стоящих на бочках и плывущих под парусом. Всё это оживляло панораму суровых шхер.

К моему большому сожалению, в Гельсингфорс никто из нашего экипажа не пошёл — все, кроме меня, разумеется, уже тут бывали, и не один раз, а перед выходом требовался отдых. Поэтому пообедали и ужинали в гостеприимной кают-компании местного яхт-клуба.

В Гангэ вышли утром вместе с попутчиками — двумя небольшими яхтами из Выборга. Несмотря на то что последние два дня солнце садилось в тучу, погода оставалась чудесной. Так и дальше будет, говорил дядя, накануне напомнивший, что погоду предсказывать нужно не по одному признаку: раз ветер к вечеру стихает, баро-

Редкий знак из коллекции

Б.А. Ларионова

метр не падает, вечером выпадает роса — всё будет в порядке! До Гангэ дошли без приключений, подгоняемые устойчивым норд-вестом силою что-нибудь баллов в пять. Иногда и заливало, но солнышко скрашивало эти маленькие неприятности.

Вход по фарватеру в Гангэ оказался весьма простым — легче, чем в Котку и Гельсингфорс. В гавани стояло несколько яхт, зашедших по пути в Стокгольм. На следующий день «Руслан» продолжал путь, за кормой растаял в дымке красивый курортный городок. Только высокая кирка ещё долго маячила на горизонте.

«Руслан» шёл южнее Аландских островов, в районе с оживлённым движением судов. Кругом мерцали огни маяков, один за другим открывались топовые и отличительные огни пароходов и лайб. Разобраться в обстановке было не так-то просто. Дядя склонился в каюте над картой, яхта кренчилась, грузики и транспортёр летели вниз, и я то и дело подбирал их. Коля прильнул к пеленгатору компаса и громко передавал в открытый люк пеленг на маяки. Отца, сидевшего за рулём, прежде всего беспокоило, как безопасно разойтись со встречными судами.

— Что за огонь слева? — спрашивал отец у Коли. — Возьмите пеленг, следите, куда идет — на нос или на корму?

Я уже понимал, что если пеленг на судно меняется на корму, значит оно пройдёт у нас за кормой, если на нос — пройдёт впереди, пересекая «Руслану» курс. Самое опасное, если пеленг не меняется, то есть направление на встречное судно остаётся неизменным. Тут уж опасность столкновения... И отец подворачивал или даже менял галс. Так прошла ночь — спать, конечно, никому не пришлось.

Едва стало рассветать и небо на горизонте зарозовело, как впереди по курсу увидели торчащую из воды приземистую белую башню, похожую на наш Толбухин маяк. Это был Седерам — маяк, стоящий у входа на самый длинный из ведущих через шхеры к Стокгольму фарватеров — северный. Мы любовались замечательными Стокгольмскими шхерами, которые, как говорили, «куда красивее наших финских».

Признаться, мне показалось, что все наоборот — здешние шхеры куда мрачнее виденных у финских берегов. И в самом деле, куда я ни смотрел — всюду из воды торчали камни: то как будто бы специально заостренная скала, то огромный, похожий на спину бегемота, голый каменщик. И так — насколько видит глаз. Среди этих жутких камней, словно выспанных из мешка злым волшебником, не видя ни дерева, ни кустика, шли целый день. Я прочёл на карте: «Седерамские шхеры» — и вопросительно взглянул на дядюшку. Он, видимо, понял, что я думаю об открывающихся «красотах», и сердито буркнул:

— Подожди, всё в свое время, дружок.

Надо сказать, что ограждение навигационных опасностей и фарватера было превосходным. Всюду — на голых островках,

на скалах — стояли маячки или просто навигационные знаки — башенки различного цвета и формы, хорошо заметные издали. Часто они находились совсем близко от фарватера, но глубины-то рядом были большие, в десятки метров.

И всё же идти среди такого каменного хаоса было не очень-то приятно. Мне всё казалось, что вот-вот «Руслана» прижмёт к скале какой-нибудь встречный пароход. Но всё обошлось благополучно. Мы спокойно разошлись со многими пассажирскими и грузовыми пароходами, с палуб которых нас приветствовали: кричали что-то дружеское, махали платками. День стоял чудесный, жаркий, но ветерок слабел, и буксир, на котором мы вели тузик, заметно провисал. Уже под вечер показались два зеленых острова с узким проливом между ними — Фarezундом.

Подошли поближе и сразу же почувствовали, что где-то недалеко за островами большой город: всюду видны паруса яхт, бегают моторные лодки, оставляя за кормой пенные струи, дымят рейсовые пароходики... А острые скалы и торчащие из воды валуны уже за кормой. Все повеселели, слышались шутки — вед мы почти уже достигли цели своего путешествия.

Солнце заходило за острова, когда «Руслан» вошёл в небольшую уютную бухту, расположенную в самом начале пролива. Запахло окружающим её лесом, травами. Из видневшегося неподалеку ресторанчика доносились звуки весёлой музыки, вдоль берега гуляли юноши и девушки, слышались смех, песни. Гулявшие приняли у нас концы и подтянули к небольшой деревянной пристани. И вот экипаж «Руслана» уже на берегу и пытается на немецком объясниться с гостеприимными крепкими юношами. Они оказались яхтсменами из Стокгольма и тепло приветствовали петербуржцев. Сюда, в Фarezунд, за 40 миль от Стокгольма — в самую удалённую от города бухту в шхерах — они ходят часто. Здесь любимое место яхтсменов города.

В ресторанчике было уютно, с веранды открывался великолепный вид на бесчисленные зелёные островки. Консервы всем уже порядочно надоели, и мы с удовольствием съели обед из трёх блюд. Взрослые пили пиво, осушили по рюмочке за успешное окончание перехода, ну а мне достался какой-то очень вкусный фруктовый пунш.

После ужина на яхту идти не хотелось, долго слушали музыку, пение молодёжи. Веселье на берегу не стихало, но отдохнуть экипажу не мешало — всё же прошлой ночью никто не спал. Поэтому, как только пришли на яхту и легли на койки, все миглом уснули. Меня утром еле добудились. Я вышел из каюты, и сразу стало хорошо на душе — солнышко, голубое небо, море еще только просыпается, лишь лёгкая рябь пробегает по его поверхности. Бухточка пуста. Все яхты уже ушли.

В семь часов утра снялся со швартовов и «Руслан», надув паруса легким норд-остом, полетел по проливу. Вдруг совершенно неожиданно грот перебрался на другой борт, а усилившийся ветер задул нам почти в лоб. Дядюшка посоветовал быть внимательнее: в шхерах, их узких проливах, ветер часто меняется.

— Шкоты па утки не крепить! — закончил он свои наставления.

Мы проходили мимо проливчика между островами, когда вдруг налетел яростный

шквал. Шкотовые малость растерялись, потравить шкоты не успели, и яхту положило на борт до кокпита. Гик с шумом бороздил воду, вздымая брызги. А отвернуть не было возможности — навстречу шёл пароход. Но вот «Руслан» проскочил пролив, и ветер сразу стих, яхта выпрямилась и пошла как ни в чем не бывало. Ну, а я после этого целый час наводил порядок в каюте: там оказались вперемешку и книги, и посуда, и картошка...

Целый день «Руслан», то поставив паруса бабочкой, то лавируя между островками, шёл Стокгольмскими шхерами. Они и в самом деле удивительно красивы — к такому мнению пришёл весь наш экипаж. На зелёных островках, большей частью покрытых хвойным лесом, виднелись чистенькие коттеджи с башенками, с небольшими пристанями, у которых стояли яхты или моторки. Рядом с домиком — непременно мачта с шведским национальным флагом — жёлтый прямой крест на синем поле. Флаг поднят — значит, хозяин на острове.

Движение на воде катеров, пароходов и яхт было такое оживлённое, что глядеть требовалось в оба: суда появлялись из-за островков неожиданно, то и дело пересекали наш курс. В воздухе слышались басовитые гудки «купцов», пронзительные свистки и сирены маленьких суденышек. Наконец показались заводские трубы и шпили кирок — Стокгольм.

Уже вечерело, когда с правого борта встал зелёной стеной большой остров. К берегу, к самой воде, спускались аллеи. Слышались весёлые голоса, музыка, в красивых беседках сидели люди. Это был Дюргарден — любимое место отдыха жителей шведской столицы. За островом, ут-верждала лоция, находился яхт-клуб. Но дойти до него «Руслан» не смог — под высоким берегом ветер совсем стих, яхта остановилась, а затем её начало медленно сносить течением к берегу Дюргардена. Наши матросы-студенты кинулись в тузик и попытались буксировать «Руслан», но яхта практически стояла на месте, — выгresti против течения они не смогли. Чем бы всё это кончилось, если б к нам не подошёл большой белый катер, — не знаю. Рулевой поприветствовал нас и ловко перебросил на «Руслан» буксирный конец. Ещё мгновение, и яхта пошла вслед за катером. На буксире обогнули парк и на небольшом островке увидели красивое здание в готи-

ческом стиле — яхт-клуб «Королевского шведского парусного общества». Так мы вошли в бухту островка Кастельхольм.

Поблагодарив за буксировку, отдали якорь и подтянулись к причалу. Швартовый конец завели на последний рым — всё вокруг уже заняли пришедшие ранее яхты. Нас шумно поздравили с прибытием с французской яхты, нашей соседки. Поблизости стояли и яхты из Петербурга и Финляндии.

Отец сразу же объявил аврал — надо было привести «Руслан» в идеальный порядок, чтобы не опозориться перед яхтсменами многих стран, которые, как и мы, пришли на Олимпиаду. «Красоту» навёл быстро. Едва закончили уборку, как пришёл таможенный чиновник — в красивой форме, в крахмальном воротничке. Спросив разрешения пройти на яхту, он заглянул в кокпит и каюту, внимательно изучил судовые документы и разрешение яхт-клуба на плавание в Швецию. Задав отцу несколько вопросов на ломаном немецком, вежливо откозырял и сошёл на берег.

«Руслан» получил разрешение плавать в шведских водах, а его экипаж — сходить на берег в местах стоянок. Однако проживать в Швеции на берегу и передвигаться по стране запрещалось, для этого требовались заграничные паспорта. Потом отец сходил в яхт-клуб и записал в специальном журнале, что 19 июля 1912 года яхта «Руслан» прибыла из Петербурга в Стокгольм. Указав цель прибытия и сведения о нашем экипаже, отец поставил свою подпись. На этом все формальности закончились...

Яркие впечатления детства остаются с нами на вею жизнь. Так навсегда запомнился мне первый вечер в Стокгольме. Как будто и не прошло семи десятилетий... Порт шведской столицы меня поразил: взгляду открывался целый лес корабельных мачт. Среди них было немало мачт парусников, стоявших на рейде. Рейс со свернутыми парусами свидетельствовали о том, что парусные суда ещё не сошли с арены.

Но стальных мачт со стрелами пароходов-«грузовиков» оказалось куда больше. Суда стояли у разбросанных на большой территории причалов, — стокийский порт, один из крупнейших в мире, не имел сплошной причальной линии или гигантских пирсов, у которых могли бы стоять десятки судов. Его причалы были разбросаны не только вдоль извилистой линии материкового берега, но и по многочисленным островам, соединенным между собой постоянными или разводными мостами. И над всем этим скопичем судов, непрерывно что-то грузящих в разверстые пасти трюмов или выгружающих из них на берег, стоял непрекращающийся лязг лебедок, трели свистков и басовитые звуки гудков. Такое я видел впервые.

Трудно было оторвать взгляд и от красивейших яхт, которые всё продолжали входить в бухту яхт-клуба. Особенно мне понравились яхты «Карина» — великолепная трёхмачтовая шхуна, принадлежавшая какому-то американскому миллионеру, и «Стрела» — стройная, с чёрным лакированным корпусом паровая военная яхта. С её флагштока красиво свисал чуть колеблемый ветром андреевский флаг: белый, с синим косым крестом. Если ещё добавить десятки спящих моторок, подходящих к яхт-клубу с гостями и отходящих в сторону Стокгольма (связь с городом поддерживалась тогда только морем), звуки музыки из парка Дюргарден, то можно себе представить развернувшуюся передо мной праздничную картину.

Стало темнеть, и вдруг набережные, парк

Дюргарден и все суда расцвелись гирляндами огоньков. А с островов взлетели фейерверки. На фейерверки я смотрел долго: как только гасли огни одного, немедленно где-то в другой стороне разрывал темное небо следующий. Картина была восхитительная — стокийцы готовились к празднику открытия Олимпиады.

Начали подготовку к праздничным дням и на «Руслане»: дежурный по яхт-клубу предупредил, что завтра, 20 июля, с подъёмом флага все яхты и корабли должны поднять флаги расцвечивания по случаю начала Олимпийских игр. Одновременно шведский броненосец «Оскар II», серой громадой возвышавшийся у острова Воксгольм, произведёт артиллерийский салют. Подготовить флаги расцвечивания отец поручил мне и Мише. За час мы скрепили десятки флагов в гирлянды, растянули их на палубе. Однако ядюшка забраковал нашу работу.

— Нет, судари мои, так не пойдёт. Надо сделать по принятым международным правилам. Через каждые два четырёхугольных флага ввяжите-ка один треугольный, а с нока бушприта опустите вымпел яхты, да с грузиком — так будет красиво. Да не забыть бы завтра на топе мачты поднять наш российский трехцветный, а на краснице — флаг страны пребывания, шведский.

Пришлось нам начинать всё сначала. Настало утро V Олимпийских игр. Ровно в восемь на рейде раздался колокольный звон: это отбивали склянки на яхтах, ошвартованных у причалов яхт-клуба, стоявших на рейде, на всех военных кораблях и судах С последним ударом колокола на мачты медленно поползли флаги расцвечивания, были подняты также государственные и шведские флаги. Команды яхт стояли на палубах, держа фуражки в руках. Загремели залпы артиллерийского салюта. Игры 1912 года открылись!

В праздничный Стокгольм мы отправились на катере. Город мне понравился. Красивы были здания с башнями, церкви с высоченными шпилями Узкие улицы, готический стиль домов придавали городу строгость. Архитектура Стокгольма резко отличалась от родного мне Петербурга: казалось, я попал в другой мир. Гуляя по городу, мы переходили по мостам с острова на остров, с острова на материк — так расположена столица Швеции. Улицы были полны празднично одетых людей, на всех площадях высокие мачты с поднятыми на них национальными флагами стран — участниц Олимпиады.

Флагами пестрели также парки и скверы. На красочных витринах были расклеены афиши с программами Игр на шведском и немецком языках. Под звуки оркестров по городу проходили команды спортсменов, прибывших на Олимпиаду. Перед каждой группой несли национальный флаг. Многие спортсмены были одеты в яркие национальные костюмы, у большинства на голове традиционные студенческие разноцветные шапочки.

Запомнились мне такси — таксомоторы, как их тогда называли. К тому времени они уже заменили в Стокгольме извозчиков. Такси с шумом сновали по городу, оставляя за собой сизые клубы дыма и непрерывно сигнала.

День стоял жаркий и душный. Решили пообедать в ресторане, чтобы не возиться с приготовлением еды на яхте. Однако ни в один ресторан меня не пустили! При первой же попытке старик-швейцар, в расшитой золотом ливрее и в наполеоновской треуголке, молча показал рукой на противоположную сторону улицы. Там в витрине красовалась голова коровы и бутылка с молоком

НА ИГРЫ V ОЛИМПИАДЫ В ШВЕЦИЮ

→ Обидно! Меня, матроса с «Руслана», ростом почти до плеча отцу, отправляли пить молоко! Пришлось славному экипажу вернуться на яхту. Мы с Мишей чистили картошку, а отец колдовал над супом из консервов «а ля Руслан» — такое наименование присвоил ему дядюшка.

После обеда все с интересом принялись изучать проспекты и программы, касающиеся парусного спорта, полученные в яхт-клубе. Приятным сюрпризом для нас оказалась многообразная программа гонок. Гонки должны были состояться как по программе Олимпийских игр — для яхт шести-, восьми-, десяти- и двенадцатиметровых олимпийских классов, так и по программе международной регаты — для других классов, уже вне Игр. Олимпийские парусные гонки намечалось провести южнее Стокгольма, в районе фиорда Нюнесхамн. На карте мы увидели, что там нет большого числа подводных банок и островков, выход в море прост и короток, а путь ветру не преграждают большие острова.

Олимпийские гонки начинались 20-го и заканчивались 22 июля. 20 июля в Нюнесхамне также начинались и международные гонки, которые затем продолжались в фиорде Сандхамн. Для участия в олимпийских гонках записались всего двадцать четыре яхты. Русских из них было четыре, хотя ещё в Петербурге я прочитал в газете, что должно участвовать пять. Пяту — прекрасную яхту десятиметрового класса «Тарпон-2», построенную в Норвегии специально для участия в Играх и уже отличив себя показавшую в международных гонках, не включили в список участников. Причина, как рассказывали в яхт-клубе, была простая: по российской бесчестности капитан яхты опоздал на гонку и поэтому в официальном списке не значился.

В Играх участвовали: от Швеции — семь яхт, от Норвегии — четыре, от Франции — две, от Дании — две, от Финляндии — пять и от России — четыре. Россию представляли «Галлия-2», десятиметрового класса, построенная во Франции, «Норман» восьмиметрового класса, купленная в Англии, «Реванш» девятиметрового и «Былина» шестиметрового класса русской постройки. Как ни странно, но для участия в Играх не записались яхтсмены Англии, США и Германии. На международные же гонки были заявлены уже сто яхт, из них десять от России. Надо сказать, что за участие в этих гонках взималась плата, причём для больших яхт довольно значительная — до 50 рублей. В случае же подачи гоночного протеста, то есть если яхта нарушала правила гонок, взималась удвоенная гонимая.

Пришло же в Стокгольм яхт больше — с многочисленными болельщиками. Среди них оказалось немало и петербуржцев.

От Стокгольма к Нюнесхамну вёл шхерный фарватер длиной около тридцати миль. Любезные хозяева — стокгольмские яхтсмены — предложили перейти в Нюнесхамн на буксире катера. Отец, разумеется, поблагодарил, и в числе шести яхт «Руслан» к вечеру 20 июля прошёл в фиорд Нюнесхамн. Прибрежный фарватер, которым шли, оказался очень красивым. Страшно было только глядеть за борт: в прозрачной воде, на глубине всего лишь четырёх-пяти метров поднимались со дна острые скалы.

«Руслан» и другие яхты прибуksировали в бухту широкого, глубоко вдающегося

в сушу фиорда Нюнесхамн. На берегу мы сразу же увидели яхт-клуб, небольшое изящное здание в готическом стиле. Бухту уже буквально забили яхты болельщиков, которые стояли у причала и на якорях. Они только что пришли с моря, где любовались первыми гонками, начавшимися утром этого дня.

Вскоре я уже сидел на веслах в своём тузике, доставляя на берег отца и дядюшку. Вместе с ними я пошёл в яхт-клуб. Там, как и в Стокгольме, о прибытии «Руслана» записали в специальный журнал. Отец и дядюшка разговорились с побывавшими на гонках яхтсменами. Оказалось, что сегодня стартовали только три русские яхты. «Галлия-2» среди яхт своего класса была третьей, результаты остальных значительно хуже. Всего же в гонках приняли участие двадцать яхт.

Почти одновременно прошли международные гонки одиннадцати яхт, из них Россию представляли две. «Тарпон-2» с рулевым Л. Нагорновым участвовала в гонках вне конкурса. Эта яхта пришла к финишу первой, но в общий зачёт её не включили как не состоявшую в официальном списке участников. Было очень обидно, что «Тарпон-2», завоевавшая в 1912 году уже восемь первых и вторых призов на гонках в Норвегии, Германии, Дании, Швеции и Финляндии, оказалась не у дел...

Утром 21 июля яхты начали вытгиваться из фиорда. Бухта постепенно пустела. День выдался солнечный и ясный, легкий восточный ветер не превышал двух баллов. Мы подошли к месту олимпийского старта и держались подале, чтобы не мешать участникам гонок. Кстати, так поступали не все: некоторые большие яхты подошли так близко, что закрыли олимпийским ветер своими громадными парусами. В течение всего дня вокруг сновали судейские катера, пытаясь навести порядок. Но болельщики почётным эскортом окружали гонящиеся яхты и, конечно, им мешали.

Какое великолепное зрелище представляли собой гонки! Так много разнообразных яхт мы не видели никогда. Торжественно проплывали красавцы кэчи и иолы, изящные тендеры с острыми тоссами, и журчала небольшая волна, отбрасываемая их блестящими лаком корпусами. Следом за ними шла, по выражению отца, мелкая рыбешка — несколько яхточек шестого класса, то есть шестиметровых. Неподалеку от них был и «Руслан».

В бинокль всё было отлично видно. Вот наша «Галлия-2» стремительно промчалась вперёд и скрылась за горизонтом. Показался и тендер «Норман» — восьмиметрового класса. На нём рулевым шёл Л. Нагорный. «Руслан» находился близко к поворотному знаку, когда «Норман», резко вырвавшийся вперёд и обогнавший всех своих конкурентов, начал последний перед финишем поворот. Вдруг Нагорный лёг на обратный курс. Что-то случилось?! Так и есть: «Норман» мчитса к плавающему в воде человеку. Видимо, тот упал за борт на повороте. Всего три минуты понадобилось Нагорному на маневр и человек на борту. По время потеряно... «Норман» финишировал лишь четвертым.

На дистанцию международной гонки в этот день вышло только десять яхт, в том числе две русские.

Я уже рассказал о блестящем финише яхты «Тарпон-2». Заняла в этот день пер-

вое место и ещё одна русская яхта — девятиметровик «Реванш». Эта яхта была построена на верфи Петербургского речного клуба по чертежам инженера Е.А. Куна.

22 июня гонки Олимпийских игр закончились так называемой «перегонкой». Чтобы выявить победителя, гонялись яхты, получившие в предыдущие два дня одинаковое число очков. Остальные же яхты напряжённо готовились к предстоящим международным гонкам на дистанции от Нюнесхамна до Сандхамна — это более тридцати миль.

3 июля на старт вышли шестнадцать яхт. Россию представляла только одна — недавний победитель «Реванш». Неподалеку за стартом наблюдали болельщики с десятков яхт. День, как и все предыдущие, был отличный: солнце, лёгкий ветерок. И вот позади остались зелёные берега фиорда. Целый день мы носились в «толпе» яхт, шли разными курсами, ставили и спинакер, и балун — парус, поднимаемый яхтах от нока бушприта до топа стеньги. Идти вместе с другими яхтами было интересно — получалась своего рода гонка.

«Руслан» прошёл дистанцию неплохо, мы не последними засветло подошли к бухте Сандхамн, что на острове Санде. Отсюда к столице Швеции вёл самый короткий «Фарватер Санде». Островок этот находится на восточной опушке Стокгольмских шхер — в двадцати в линным милях от города. Здесь находилась летняя резиденция Шведского парусного общества.

В бухту вёл узкий вход. «Руслан» миновал его и очутился в довольно большой бухте с низменными берегами, лишенными какой-либо растительности. Но набережная оказалась отлично оборудована для стоянки, да и здание яхт-клуба с рестораном выглядело красиво. В бухте к нашему приходу уже стояло несколько десятков яхт. На берегу и на яхтах пели песни, взлетали ракеты — болельщики чествовали победителей. Ими стали шведы, финны и норвежцы, получившие первые и вторые призы во всех классах.

Шумное торжество продолжалось до рассвета. Следующий день все отдыхали. Наш маленький экипаж загорал на палубе «Руслана», дремали на солнце и соседи с французского шестиметровика «Поба».

Последние международные гонки в Конхольмсфиорде мы смотрели 25 и 26 июля близ Сандхамна. Зелёные берега фиорда были усеяны по склонам разноцветными дачами. В первый день мимо этих живописных берегов гонялись шестнадцать яхт разных классов, во второй — семнадцать. Русские яхты «Норман» и «Реванш» и в первой и во второй гонке заняли первые места в своих классах. Мы гордились успехом петербуржцев. Если бы русские яхтсмены с самого начала проявили организованность и собранность, можно было бы достигнуть большего. Ведь и яхты имелись хорошие, и рулевые отличные. И всё-таки русские яхтсмены с собой увозили на родину лишь бронзовую олимпийскую медаль и по два первых приза на яхту с международных гонок.

Обратный путь из Швеции в Петербург мы прошли вполне благополучно. Скажу, что плавание на «Руслане» ещё больше привязало меня к морю, укрепило желание связать своё будущее с морской профессией.

Глава из книги Ю.А. Пантелеева
«Парус — моя жизнь» (Лениздат, 1984)

В ИГРЕ – «ЛЕТАЮЩИЙ» МЯЧ

ИТОГИ ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА ВСЕРОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ВОЛЕЙБОЛА

4 июня в Москве состоялось плановое заседание Президиума Всероссийской федерации волейбола. В ходе мероприятия был заслушан отчёт Директора ВФВ об организации и проведении Кубка и чемпионата России в минувшем сезоне.

Кроме того, были утверждены системы проведения всероссийских соревнований в сезоне 2026/2027 годов, кандидатуры председателя Комиссии по подготовке резерва ВФВ, председателя Совета ветеранов ВФВ, а также составы ряда комиссий. Так, куратором детско-юношеского направления назначен В.В. Фадеев. Он же будет работать с ветеранами волейбола на посту председателя одноимённого Совета. В должности председателя Комиссии по подготовке резерва ВФВ утверждена Е.Р. Извекова.

На заседании Президиума были представлены планы работы сборных команд России по волейболу в сезо-

От ред.: в работе заседания Президиума ВФВ приняла участие председатель Правления Северо-Западной Волейбольной Ассоциации Наталья Георгиевна Сапрыкина.

не 2026/2027 годов, а также принято решение о вхождении ВФВ в число соучредителей Фонда развития пляжного волейбола им. А.М. Сапрыкина. Обсуждались и другие вопросы.

По информации сайта ВФВ

НАГРАДЫ ЮНИОРОВ НА РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ИГРАХ

Свои фамилии в итоговые протоколы завершившихся в последние майские дни в Калининграде и Зелёноградске X российско-китайских молодёжных игр (U18), удачно вписали петербургские любители игры с «летающим» мячом.

В классическом волейболе в составах женской и мужской сборных нашей страны высших наград были удостоены представительницы

«Корабелки» — блокирующая Мария Муравьева и либеро Алёся Карамьян; зенитовцы — связующий Егор Белозёров, блокирующий Артём Ду-

нец и либеро Степан Когоаленко.

Среди пляжников также отличились состоявшие в рядах «Корабелки», ставшие чемпионами Вероника Палуцкая и Ульяна Калачова, обыгравшие в финале (16:21, 21:17, 15:13) другой петербургский дуэт из клуба РИО Анна Слепова/Анна Проскуракова.

НА ПЬЕДЕСТАЛЕ – ПЛЯЖНИКИ «ДИНАМО-ЛО»

Успешно выступили на втором этапе в селе Бунарёво Тульской области начавшегося в последний весенний месяц чемпионата России по пляжному волейболу игроки «сосновоборского «Динамо-ЛО».

Победителем турнира стали опытные игроки Алексей Архипов и Владимир Панченко, обыгравшие в финале в трёх партиях (21:17, 18:21, 15:11) московских динамовцев Вячеслава Красильникова

(между прочим, жителя Петербурга) и Владимира Рейсона. Их молодые коллеги Алексей Гусев и Никита Лямин завоевали «бронзу», победившие своих одноклубников Алексея Комиссаренко и

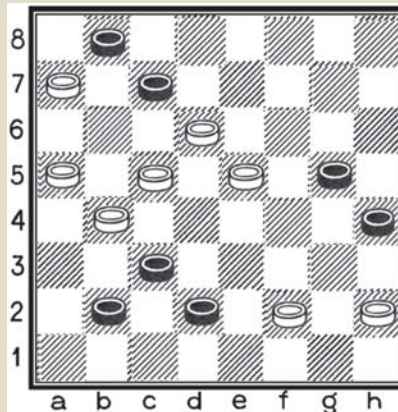
Германа Александрова — 2-0 (21:16, 21:12).

Заметим, что всех пляжников Ленинградской области тренирует известный в недавнем прошлом мастер игры на песке Дмитрий Барсук.

Третий этап национального чемпионата по пляжному волейболу запланирован на 18-21 июня в Казани.

ШАШЕЧНЫЙ КОНКУРС

Под редакцией мастера спорта СССР
Андрея Напреенкова

Ход белых. Восемь ходов до выигрыша. В финале на доске останется только одна дамка белых. Все чёрные шашки будут сняты.

Автор позиции — Василий Леонов.

Ответы (с указанием фамилии и телефона) присылайте по адресу: **191186, Санкт-Петербург, Большая Морская ул., 18, спортивный клуб Государственного университета промышленных технологий и дизайна.**

ШАШЕЧНАЯ ХРОНИКА

18 мая. Кубок Физкультурно-спортивного общества профсоюзов Санкт-Петербурга и Ленинградской области «Россия» по молниеносной игре в русские шашки среди вузов, посвящённый 81-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Клуб «Медный всадник». 7 сборных. Командный зачёт. 1-е место — сборная СПбГУПТДа (Н. Дальбинов, Т. Соколов, С. Ермолаева, А. Напреенков). 2-е место — сборная РГПУ им. А. И. Герцена (С. Соколов, И. Кузнецова). 3-е место — сборная Университета ИТМО (М. Шерифи, К. Даянова, В. Кулаковский).

24 мая. Чемпионаты Санкт-Петербурга по молниеносной игре в русские шашки. Мужчины. 27 участников. 1-е место — Д. Мельников. 2-е место — Г. Смертин. 3-е место — Д. Мишин. Женщины. 10 участниц. 1-е место — А. Азова. 2-е место — Е. Гротгус. 3-е место — А. Филипенко.

ШАХМАТНАЯ ХРОНИКА

18 мая. Кубок Физкультурно-спортивного общества профсоюзов Санкт-Петербурга и Ленинградской области «Россия» по молниеносной игре в шахматы среди вузов, посвящённый 81-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Клуб «Медный всадник». 6 сборных. Командный зачёт. 1-е место — сборная СПбГЭТУ (ЛЭТИ) (Д. Постаногов, А. Колпаков, В. Орлов, Т. Аукинов, А. Андреев). 2-е место — сборная СПбГУПТДа (В. Шишкин, Д. Косоногов, Е. Баранова, Ф. Зайцев, А. Епифанов, Д. Сугаков, А. Селезнёв). 3-е место — сборная РГПУ им. А. И. Герцена (Д. Голиков, А. Ракидин, О. Дерли, В. Кравченко). Комплексный зачёт (шахматы и шашки). 1-е место — СПбГУПТД. 2-е место — СПбГЭТУ (ЛЭТИ). 3-е место — РГПУ им. А. И. Герцена.

Победив 27 мая на СК «Новая арена» МФК «Саратов» со счётом 7:4, петербургский «Кристалл» (на фото с клубного сайта) в 4-й раз подряд завоевал Суперкубок России, с чем мы его и поздравляем

СЛАВНЫЙ ЮБИЛЕЙ ТРИУМФА СОВЕТСКОГО СПОРТА

команды сыграл в финальном турнире мирового чемпионата -1966 (5 игр); **Виктор Павлович Гетманов** (СКА, Ростов-на-Дону), воспитанник Новочеркасской клубной команды «Буревестник», с раннего возраста играл на правом фланге и в центре обороны, выступал за «Торпедо» (Таганрог); **Василий Савельевич Данилов** («Зенит» Ленинград), куда перешёл в 1961 году из сталингорского «Шахтёра» и сразу же стал основным игроком, а позже и сборной СССР. Отыграл в «Зените» 8 сезонов, и лишь после тяжелейшей травмы покинул команду; **Муртаз Калистратович Хурцилава**, в чемпионате Советского Союза выступал в высшей лиге и за кутаисское «Торпедо» из Первой лиги, был одним из двух грузинских игроков, которые когда-либо были капитанами национальной команды — кроме него, этой чести удостоился Александр Чивадзе. Полузащита: **Йожеф Йожефович Сабо** — воспитанник ужгородского футбола, на любительском уровне (в чемпионате Украины среди коллективов физкультуры) выступал за «Химик» из Калуша (1957), с июня 1959 года — ключевой игрок киевского «Динамо» в 1960-х годах. Сабо сразу стал игроком основного состава сборной и действовал на правом фланге полузащиты. **Валерий Иванович Воронин**. К началу 1960-х годов в московском «Торпедо» подобралась перспективная команда, в составе которой играли такие мастера советского футбола как Валентин Иванов, Эдуард Стрельцов и Слава Метревели. Вскоре в этот коллектив вошёл и перспективный Воронин (наиболее успешным для «автомобильщиков» получился сезон-1960, когда команда впервые в исто-

Окончание. Начало на 3-й стр.

ри выиграла золотые медали чемпионата СССР); **Георгий Владимирович Сичинава**, представлявший тбилисское «Динамо»; **Нападение — Игорь Леонидович Численко**, воспитанник московского «Торпедо», в 1959-1968 годах игравший в первой сборной СССР, в которой провёл 53 матча, забил 20 голов и один неофициальный матч. Самый результативный представитель московского «Динамо» в сборной СССР. Входил в десятку лучших бомбардиров сборной СССР за всю её историю; **Виктор Петрович Серебряников**, становившийся в составе киевского «Динамо» пятикратным чемпионом Советского Союза, двукратным обладателем национального Кубка, участвовавший в чемпионатах мира 1966 и 1970 годов (мастерски выполнял штрафные удары так, что мяч огибал выстроенную «стенку», а затем, когда казалось, что он летит выше ворот, резко шёл вниз); **Галимзян Салихович Хусанов** (московский «Спартак»), в составе сборной СССР дебютировавший 17 августа 1960 года в матче с командой ГДР, в которой советские футболисты победили 1:0, свой первый гол в составе сборной забил в финале чемпионата Европы 1964, в которой СССР проиграла Испании (всего в составе национальной команды провёл 33 матча и забил 4 мяча); **Слава Калистратович Метревели**, представлявший тбилисское «Динамо», в составе сборной СССР принимал участие в трёх чемпионатах мира и в 1966 году вместе со сборной дошёл до полуфинала турнира (в 1968 году играл за сборную ФИФА в матче, посвящённом десятой годовщине первой победы сборной Бразилии на чемпионате мира, приглашение сыграть ему прислал лично Пеле); **Валерий Семёнович Поркуян** (одесский

«Черноморец», откуда с начала 1966 года вынужден был перейти в киевское «Динамо», хотя уходить из «Черноморца» не хотел), к моменту начала мирового футбольного форума в Англии был в числе ведущих форвардов страны — забил 4 мяча в чемпионате, был взят на чемпионат в последний момент (его кандидатуру поддержал Г.Д. Качалин), вместе с командой отправился на сборы в Швецию, где в контрольных играх забил 4 мяча. Сборная выиграла 2 матча в группе, после чего на игру против чилийцев Николай Морозов решил выставить ближайший резерв. Поркуян в дебютной игре за сборную забил два мяча, и на следующие матчи первенства выходил уже в основном составе; **Анатолий Андреевич Банишевский** **Банишевский** родился и вырос в Баку, попав в местный клуб «Нефтчи» уже в 16 лет и быстро пробившись в основной состав (видевшие игру молодого нападающего восхищались его игрой и признавали в нём несомненный талант), в 19 лет Николай Морозов пригласил его в первую сборную страны, где Банишевский забил 7 голов в восьми матчах (один из голов забил головой с 25 метров бразильцам на «Маракане»); **Эдуард Васильевич Малофеев** (минское «Динамо»), игровую карьеру начал в колменском «Авангарде» в 1960 году (несмотря на то, что игра молодого нападающего в этот период не отличалась результативностью, его талант сумели рассмотреть в московском «Спартаке» и следующий сезон он начал в составе московской команды, в начале 1963 года Малофеев по приглашению тренера Александра Севидова перешёл в минское «Динамо».

П. С.: завершился футбольный сезон России-2026. Петербургский «Зенит» стал чемпионом РПЛ в одиннадцатый уже раз. Другой «Зенит», иной футбол.

А 11 июня стартует чемпионат мира. Без российского представительства. Грустно. Закономерно. Будем болеть за легионеров «Зенита» Дугласа Сантоса и Луиса Энрике, включённых в состав сборной Бразилии.

Геннадий МОРОЗОВ

По материалам Всемирной паутины